

УДК 330.32:656.2

**Наднациональный нефтегазохимический кластер стран ЕАЭС:
ограничения и перспективы****Шайхутдинова Ф.Н.**

Кандидат химических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета

Галеева В.Р.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета

Предложена концептуальная модель кластеризации нефтегазохимического комплекса (НГХК) стран ЕАЭС, охарактеризован функционал наднационального органа управления. Выявлены технологические, нормативные, инфраструктурные, пространственные, финансовые ограничения развития кластера. Определены перспективы наднациональной кластеризации: регулирование уровня вовлеченности стран ЕАЭС в развитие НГХК, формирование устойчивых кооперационных взаимодействий и повышение конкурентоспособности продукции НГХК стран ЕАЭС на международном рынке.

Ключевые слова: кластер, наднациональное управление, кооперация, ЕАЭС, взаимная и внешняя торговля, нефтегазохимия.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с участием России, Белоруссии, Армении, Казахстана, Киргизии направлено на решение задач комплексной модернизации и интеграции национальных экономик в целях повышения конкурентоспособности как отдельных стран-участниц, так и Союза в целом. Необходимость устойчивого развития промышленного производства стран ЕАЭС требует поиска инновационных способов построения кооперационных взаимодействий, в том числе для перехода от сырьевой ориентации экономики к развитию производств высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Согласно исследованиям, проведенным для нефтегазохимического комплекса (далее – НГХК) Республики Татарстан, построение промышленных кластеров способствует созданию продуктовых и процессных инноваций, ресурсо- и энергосбереже-

нию, синергетическому научно-техническому и экономическому развитию, использованию эффекта масштаба в ценообразовании и пр. [1]. Одновременно отмечается важность НГХК в построении кооперационных связей стран ЕАЭС и существенная роль экспорта – импорта продукции НГХК и взаимной торговли ею между странами ЕАЭС в процессах интеграции национальных экономик [2].

Необходимо отметить существенные различия в уровне промышленного потенциала стран ЕАЭС и в их обеспеченности нефтью, газом и продуктами переработки. При этом в программе перспективного развития ЕАЭС до 2025 г. предусмотрено создание как единого рынка энергетики и углеводородов, так и различных интеграционных объединений [3], что делает актуальными исследования возможностей построения наднационального нефтегазохимического кластера.

Перспективы создания кластера в сфере нефтегазохимии определяются, среди прочего, уровнем внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС как сырьевыми материалами, так и продуктами их переработки. В таблице 1 приведена статистика внешней торговли стран ЕАЭС по данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), являющейся наднациональным органом регулирования взаимоотношений стран ЕАЭС.

Выбраны следующие группы товаров: «топливо, нефть и продукты их перегонки...» (код ТН ВЭД ЕАЭС – 27); «органические химические соединения» (код 29); «пластмассы и изделия из них» (код 39); «химические волокна» (код 55). Статистические данные по выбранным группам товаров характеризуют уровень торговли как непосредственно сырьевыми материалами НГХК, так и продуктами переработки. Оценивая структуру внешней торговли стран ЕАЭС, можно отметить, что продукция химической промышленности занимает в структуре экспорта 5,6 %, импорта – 18,2 %, причем свыше 80 % продаж и закупок данных товаров приходится на Россию [5].

Согласно таблице 1, сырьевые продукты НГХК (код 27) наиболее активно экспортируются Россией, Казахстаном, Беларуссией, где уровень экспорта существенно превышает импорт в данной категории товаров. Кроме того, по данной группе товаров зарегистрирован значительный прирост экспорта в 2018 г. относительно уровня 2017 г. для Киргизии. Близкие значения экспорта и импорта органических соединений (код 29) сохраняются как у России, так и у Беларуссии, при этом для других стран выраженная зависимость от импорта сохраняется. Также в случае Беларуссии следует отметить практическую равнозначность уровня экспорта и импорта химических волокон (код 55), тогда как для других стран, а также для всех участников ЕАЭС по группе

пластмасс и изделий из них (код 39) объемы импорта существенно превышают экспорт.

Во взаимной торговле (табл. 2) по исследуемым группам товаров также наиболее высокие объемы торговли в денежном выражении и их прирост относительно предыдущего года регистрируются в категории топлива, нефти и продуктов перегонки (код 27).

Таблица 2
Взаимная торговля стран ЕАЭС [6]

Код ТН ВЭД ЕАЭС	27	29	39	55
Объем взаимной торговли, млн долл.	15039,2	466,9	2308,0	150,5
Изменение объема 2018 г. / 2017 г., %	115,4	102,6	108,3	99,1

При этом можно отметить доминирующую роль России во взаимной и внешней торговле стран ЕАЭС сырьевой продукцией НГХК; спонсорскую роль России в развитии ЕАЭС; неравномерность распределения выгод от деятельности ЕАЭС для стран-участниц [7, с. 216]. Условия геополитической напряженности на макроуровне и санкции в адрес России создают риски и ограничения для интеграции ЕАЭС, с одной стороны, но и одновременно требуют активизации сотрудничества государств в условиях современной нестабильности рынка нефти, с другой.

В исследованиях сотрудников РАН отмечена недостаточность концептуальных разработок моделей инновационного промышленного развития стран ЕАЭС. При этом показана очевидность передачи полномочий на наднациональный уровень, несмотря на некоторое сопротивление стран ЕАЭС. Подчеркивается важность кооперации посредством кластеров и наличие опыта кластеризации в каждой из стран ЕАЭС. Одновременно указывается необходимость развития кластерных систем без привязки

Таблица 1

Внешняя торговля стран ЕАЭС (объем торговли за 2018 г., млн долл. / изменение объема относительно 2017 г.), % [5]

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Россия		Белоруссия			
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт		
27	272975,6/136,5	1512,3/122,1	8366,6/124,6	73,9/122,1		
29	3807,9/133,7	3967,6/116,1	276,8/191,7	316,7/108,7		
39	1748,2/111,9	9007,4/112,4	327,4/116,5	884,3/107,2		
55	29,1/100,7	535,5/117,2	78,8/110,0	77,8/98,5		
Код ТН ВЭД ЕАЭС	Армения		Казахстан		Киргизия	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
27	80,2/112,3	214,9/126,7	41888,7/139,8	613,8/2,3раз	132,8/160,9	30,4/141,2
29	0,2/75,5	10,6/123,7	11,1/8,9	125,3/112,6	2,5/143,2	7,9/108,0
39	8,8/122,8	110,6/122,2	25,9/117,1	610,9/108,1	4,3/55,7	121,6/136,6
55	0,1/6,1	22,4/101,5	0,0/3,1	16,3/57,5	0,1/32,4	177,0/92,3

к территориальной составляющей для повышения коллективной конкурентоспособности стран ЕАЭС [7, с. 55-59].

Предлагается концептуальная модель кластера в сфере НГХК с наднациональным управлением (рис. 1).

В модели на рисунке 1 – жирным выделены элементы кластерного объединения, являющиеся сферой ответственности кластера, все

Рис. 1. Концептуальная модель наднационального нефтегазохимического кластера (разработано авторами)

остальные участники кластера составляют сферу влияния кластера.

Предлагается следующий функционал наднационального органа управления нефтегазохимическим кластером: разработка предложений по регулированию и развитию научной, образовательной, производственной, технической, нормативно-регламентирующей, технологической, логистической, инфраструктурной, инновационной, инвестиционной составляющих кластера НГХК; определение перспективных качественных и количественных требований к продукции НГХК, к ценообразованию и построению цепочек добавленной стоимости с учетом направлений взаимной и внешней торговли и международного сотрудничества в НГХК.

Структурно орган управления кластером может входить в состав существующего наднационального органа – ЕЭК (в рамках департамента интеграции или департамента промышленной политики либо в виде нового департамента кластерного развития). Наднациональные кластерные системы не отрицают национальных интересов стран ЕАЭС и не предполагают объединение собственности, но способствуют развитию производственных цепочек и инновационно-технологической кооперации стран ЕАЭС.

Ограничением для эффективного функционирования наднационального кластера остаются энергоёмкость и капиталоемкость производств НГХК, использование устаревших технологий и оборудования, наличие технических потерь, недостаточная глубина переработки нефти (в пределах 70 %, в отличие от 90 % для развитых стран). Кроме того, в торговых отношениях стран ЕАЭС сохраняется дисбаланс, например, российско-белорусский то-

варооборот значительно выше уровня торговли с другими странами [7, с. 44]. В данном случае устойчивые кооперационные связи с Белоруссией могут служить основой для построения аналогичных взаимоотношений с другими странами ЕАЭС в части торговли энергоресурсами и продукцией НГХК для успешного создания единого рынка углеводородов к 2025 г.

Наднациональная кластеризация должна учитывать необходимость сокращения экспортно-сырьевой составляющей товарооборота стран ЕАЭС и развития

производств переработки углеводородов в конечные продукты НГХК с внедрением современных энерго- и ресурсосберегающих технологий. Перспективным результатом наднациональной кластеризации НГХК стран ЕАЭС будет политика импортозамещения на рынке полимерной продукции, органических соединений, химических волокон, что потребует инвестиционной программы развития обрабатывающих производств НГХК.

Очевидно, что кластеризация потребует унификации законодательных норм, стандартов, технических регламентов на нефть, газ и продукты переработки, финансирования модернизации производств, введения новых транспортных коридоров и инфраструктуры, совершенствования таможенно-тарифного регулирования, статистического учета продукции НГХК, взаимного признания дипломов специалистов в сфере нефтегазохимии, оптимизации валютной зоны и пр.

Таким образом, на основе анализа программ развития ЕАЭС, в частности рынка углеводородов, научных данных по преимуществам кластеризации, статистических данных по торговле продукцией НГХК стран ЕАЭС, установлена целесообразность создания наднационального нефтегазохимического кластера. Предложена концептуальная модель наднациональной кластеризации НГХК с выделением функционала наднационального органа управления. Выявлены технологические, нормативные, инфраструктурные, пространственные, финансовые ограничения развития кластера.

Перспективы наднациональной кластеризации НГХК связаны с решением задач: импортозамещения конечной продукции НГХК; повышения глуби-

ны переработки сырья и развития обрабатывающих производств; формирования технологической, инновационной, транспортной и пр. инфраструктуры; наращивания экспорта конечной продукции НГХК. Создание наднационального кластера обеспечит выравнивание уровня вовлеченности стран ЕАЭС в развитие НГХК, формирование устойчивых кооперационных взаимодействий и повышение конкурентоспособности продукции НГХК стран ЕАЭС на международном рынке.

Литература:

1. Уразаев Р.И., Шайхутдинова Ф.Н., Авилова В.В. Влияние организационных инноваций на экономическую эффективность кластерных образований в промышленности на примере Нижнекамского промышленного округа. – Казань: КНИТУ, 2011. – 196 с.
2. Шайхутдинова Ф.Н. Состояние и перспективы развития нефтехимии государств таможенного союза // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 22. – С. 369-372.
3. Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства. Ежегодный доклад за 2018 г. – М.: Издание совета Федерации, 2019. – 278 с.
4. Мавлянова М.Х., Авилова В.В., Шайхутдинова Ф.Н. Перспективы инновационного развития высокотехнологичных производств стран ЕАЭС // Казанская наука. – 2017. – № 4. – С. 21-24.
5. Внешняя торговля товарами. Статистика ЕАЭС. 2018 год: Статистический сборник; ЕЭК. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 556 с.
6. Взаимная торговля товарами. Статистика ЕАЭС. 2018 год: Статистический сборник; ЕЭК. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 258 с.
7. Тенденции и перспективы развития ЕАЭС в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сб. статей межд. науч.-практ. конф. / Под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансовый университет, 2016. – 256 с.

Supranational Petrochemical Cluster of the EAEU Countries: Limitations and Prospects

Shaykhutdinova F.N., Galeeva V.R.
Kazan National Research Technological University

A conceptual model of clustering of EAEU countries petrochemical complex is proposed, the functionality of a supranational governing body is characterized. The technological, regulatory, infrastructural, spatial, financial constraints to the development of the cluster are identified. The prospects for supranational clustering have been determined, such as leveling of EAEU countries involvement in the development of petrochemicals, the formation of stable cooperative interactions and increasing the competitiveness of EAEU countries petrochemicals products in the international market.

Key words: cluster, supranational governance, cooperation, EAEU, mutual and foreign trade, petroleum chemistry.

